

Сеть на «паутину». Медиаюрист Г.Арапова о свободе слова, частной жизни и ранимых чиновниках.

Ограничивая свободу слова, чиновники много говорят о национальных интересах, но часто путают эти интересы со своими собственными.

О том, почему журналистам становится всё трудней высказывать свою точку зрения, накануне российского Дня печати «АиФ–Черноземье» рассказала медиаюрист Галина Арапова - директор, ведущий юрист Центра защиты прав СМИ. Ведёт дела в российских судах, Европейском Суде по правам человека. Автор более двух десятков книг и многочисленных статей. (Еженедельник "Аргументы и Факты" № 3 14/01/2015).

Мимо Пекина

– Галина, какие изменения в законодательстве затронули свободу слова?

– Из фундаментального – возвращение в уголовный кодекс статьи «клевета». Причём ей теперь считают и странные, с точки зрения юристов, сведения – о том, что человек болен общественно опасным заболеванием. Будет ли им считаться грипп, или только туберкулёз, холера, СПИД – непонятно. Ввели уголовную ответственность за сепаратизм. Люди часто даже не подозревают, что за «неправильные» высказывания им грозит до пяти лет лишения свободы.

Больше всего беспокоят ограничения, связанные с Интернетом, – их стало неприлично много. Например, так называемый закон Лугового допускает внесудебную блокировку интернет–ресурсов. Причём его применяют очень избирательно. Он вступил в силу 1 февраля 2014 года и в тот же день был «обкатан» – заблокировали несколько страниц пользователей «Живого журнала». В марте ударили по сайтам, которые пишут о болевых точках – «болотном деле», деле Навального и т. д. Несколько сайтов заблокировали целиком, не сообщив, за какие конкретно публикации. То есть скорее всего по принципу – «вы мне не нравитесь». Четыре сайта до сих пор закрыты, и попытки судиться не приводят ни к чему.

На грани нонсенса – закон о блогерах. Так, блогером считается любой владелец сайта или интернет–страницы, у которого больше 3 тыс. посещений в день. При этом, не разграничили – в зоне «ру» или вообще в мире. То есть получается, что российские блогеры – это университет Кембриджа, «Википедия», Booking.com. Туда же попали все госорганы с посещаемыми сайтами, магазины, корпорации...

А последний «хит сезона» – изменения в закон о персональных данных: их запретили использовать иностранным интернет–ресурсам. Если владельцы ресурсов не согласятся хранить данные на территории России, мы не сможем делать покупки в Интернете, бронировать отели, авиабилеты. Под запретом окажутся Фейсбук, Твиттер, ЖЖ. А если гражданин России живёт в Испании? Или в Казахстане? Как быть? Вот так депутаты решили защитить наших граждан. Как говорят, мы движемся в сторону Северной Кореи без остановки в Пекине. Вступление закона в силу планировалось на 1 января 2015 года. Перед Новым годом депутаты спохватились и передвинули дату на 1 сентября.

К сожалению, последние два года показали, что у депутатов – особое отношение к Интернету и СМИ. Такого количества поправок наша сфера не видела никогда. Такой подход только раздражает людей. Пока авторы изменений не привели ни одного примера, когда персональные данные использовались во вред.

Такие ранимые

– Где грань между критикой чиновников и экстремизмом – возбуждением ненависти к социальной группе?

– Грань – только в понимании конкретного чиновника и лингвиста, который делает экспертизу. Так, был случай, когда социальной группой признавались работники ВЧК (НКВД). И не важно, что этой организации давно не существует. Конечно, подобные дела редко доходят до приговора, но головной боли причиняют много. Несколько лет назад в Дагестане чуть не посадили редактора газеты «Черновик» – за возбуждение ненависти к социальной группе «работники милиции».

– А судьи кто? Откуда берутся эксперты?

– Квалификация может быть самая разная. Есть очень авторитетные эксперты–лингвисты, их в стране не так много. Их экспертизы – научное произведение. Но, к сожалению, бывают и весьма спорные заключения, которые суды кладут в основу своих решений. Так, ростовского блогера Сергея Резника посадили на полтора года за якобы оскорбление местного судьи. Сейчас его судят второй раз, в том числе за то, что он воспроизвёл по сути безобидную кличку бывшего зампрокурора области. Государственным экспертом была девушка, стаж которой после окончания вуза – не более семи лет – по сути, не тот опыт, чтобы быть экспертом.

– Получается, чиновники и депутаты – очень ранимые люди?

– Недавно одно из воронежских интернет–изданий проиграло суд сенатору Сергею Лукину. В публикации шла речь об инциденте в одном из московских кафе. Был создан опасный прецедент: дело рассматривалось в закрытом судебном заседании. Что за частная жизнь сенатора в кафе? Такие попытки прекратить огласку – позор, в том числе для судебной системы.

А один из районных депутатов подал в суд на местную газету, которая назвала его «оборотнем». Суд потребовал доказать достоверность этой информации. Интересно, как мы должны были это сделать? Стоять в полночь под окнами квартиры депутата?

Экстремизм для галочки

– Какие опасности могут подстерегать обычных интернет–пользователей?

– Регулирование касается не только журналистов, а всех, кто публично распространяет информацию. Нельзя использовать нецензурную лексику, распространять недостоверные порочащие сведения, вмешиваться в частную жизнь, публиковать портретное фото без согласия человека. Есть и риск, связанный с размещением чужих материалов. Так, может быть нарушено авторское право. Опаснее – тексты, уже признанные экстремистскими. Причём иногда достаточно поставить под материалом галочку или «лайк» – так текст могут прочитать ваши друзья. Правоохранительные органы рассматривают это как распространение и поддержку высказывания. В Перми привлекли к ответственности девушку, друзья которой отметили её «В контакте» на видео «Последнее обращение приморских партизан». Она всего лишь подтвердила их действие в уведомлении о «тэге».

– Воронежские правоохранители регулярно «выявляют» студентов, размещающих такие материалы. Неужели всё это – для «галочки»? Ведь есть же и настоящие экстремисты...

– Действительно, есть ощущение бутафории. На мой взгляд, государство должно разъяснить свою позицию. Ведь пользователи Интернета искренне недоумевают: «Как это так? Я сделал перепост чужого текста, им – ничего, а меня привлекают к ответственности». Интернет и социальные сети – явление новое, которое активно используется для продвижения идей. И здесь очень не хватает просветительских шагов.

<http://www.chr.aif.ru/voronezh/events/1423713>